

6. Попов В.И. Современная дипломатия. Теория и практика. Изд-е второе, дополненное. - М.: Международные отношения, 2004. - С.64.

Түйін

Статьяда көпжақты дипломатияның қалыптасуы мен даму кезеңдеріне көңіл аударып, талдаған. Қазіргі кезеңдегі дипломатияның ерекшелігі бүгінгі оның саяси өміріне тек мемлекеттің қатысуы емес, оған мемлекеттік емес ұйымдарының қатысуы. ХХІ ғ. халықаралық қатынасының өзгеруі әлемдік дипломатия стиліне және оның жүргізу әдісіне әсер етті.

Summary

In clause the author analyzes and pays attention to the basic stages of becoming and development of multilateral diplomacy. One of features of modern diplomacy is equal in rights participation in a political life not only the states, but also not state actors, such, as the international intergovernmental organizations, the international nongovernmental organizations. On outcome XX century characterized the world in a greater degree, the disorder, than order, conflicts, than strategy of their settlement. These changes have affected style of world diplomacy and methods of its conducting.

ИДЕЯ ИСЛАМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С.М.Н. АЛ-АТТАСА

Ибжарова Ш.А.

Задача сегодняшнего времени состоит не в деструктивном отрицании или, напротив, в бессмысленном копировании известных культурных форм. Только в том случае человечество духовно поднимется еще на одну ступень, если проделает не знавшую себе равных синтетическую работу, подвластную творческому и действительно раскрепощенному разуму. Не случайно в послесловии к замечательной книге Э. Фромма «Искусство любить» Эншен Рут Нанда пишет: «Сегодня на Востоке и на Западе люди открывают для себя, что они взаимосвязаны, несмотря на все различия, какими-то фундаментальными узами, более глубокими, нежели просто согласие в концепциях и доктринах. Они начинают сознавать, что изначально все люди обладают одними стремлениями и потребностями; что превосходство человека над человеком не может более оправдываться ссылками на Бога или природу; и сознание этого есть плод той духовной и моральной революции, гигантского сейсмического сдвига, который переживает сегодняшнее человечество» [1, 105].

Кризис западной рациональности находит отголоски в восточном мире. Восток в ситуации потери «теологической веры» и экспансии «технологической веры» стремится осмыслить собственную Судьбу, обращаясь к традиционным истокам.

На протяжении 70-80-х годов прошлого века в деятельности ряда международных мусульманских организаций – Организация исламская конференция, Лига исламского мира – отводилось место активному обсуждению вопросов исламского образования. На конференциях и семинарах по вопросам образования и науки (в г. Тизи-Узу (1973 г.), в г. Мекке (1977 г.), в г. Исламабаде (1980 г.)) ставились задачи поиска путей выхода из кризиса, охватившего сферу образования. Причины кризиса носили геополитический, экономический и культурный характер и связаны с ослаблением позиций ислама в афро-азиатских странах; культурным прессингом со стороны Запада; противостоянием

между традиционной (средневековой) и современной (западного образца) системами. Участники конференции должны были выработать исламскую модель образования, которая синтезировала бы традиционную и западную образцы, и в то же время способствовала сохранению, защите и распространению исламских ценностей. На конференции в Мекке (1977 г.) была выдвинута идея исламской модели образования, на основании которой пытались решить следующие проблемы: кризис современных систем образования; двойственность (или дуализм) существования традиционного и современного образования; проблема исламского подхода к воспитанию и обучению; задачи и цели исламизации образования (исламская личность и исламские ценности); создание современного мусульманского университета; концепции общественных и естественных наук; проблема учителя и отношения между учителем и учениками [2, 14-15].

В основе исламской модели образования лежит идея о гуманистическом характере исламской культуры, отличающейся универсализмом, сбалансированностью и стремлением к развитию и прогрессу. В качестве теоретических источников и основой рассматриваемой модели явились – Коран, сунна, хадисы, а так же культурные достижения и философские взгляды Ибн Сины, Ибн Рушда, ал-Газали и др.

Исламская теория образования представляет собой процесс, в котором переплетены функции воспитания (*тарбия*), обучения (*та'лим*) и перевоспитания (*та'диб*), охватывающие все аспекты развития – духовные, интеллектуальные, физические, научные, лингвистические – способствующие совершенствованию и приближению к Богу. Основная цель теории – формирование истинно «исламской личности», соответствующей требованиям нового времени в рамках непрерывного образования (об этом говорилось на конференциях в Исламабаде (1982 г.), на международном семинаре по исламизации в Пакистане (1982 г.)).

К фундаментальным основам исламского воспитания и обучения относят: религию (*дин*), который есть главный стержень в учебно-воспитательном процессе; личность, как субъект воспитания и образования; знания и науку (*марифат ва 'илм*); мудрость (*хикма*); справедливость (*'адл*), практику и мораль. Основные организационные институты образования: мусульманская семья, мусульманские учебные заведения и мусульманские средства массовой информации – должны способствовать формированию «исламской личности», преодолению религиозных и националистических разногласий и внутреннему единству в мире ислама.

В целом, в образовательной политике исламских стран наблюдалось смещение акцента в сторону унификации системы образования и просвещения на основе автономизации мира ислама, опирающегося на арабо-исламскую цивилизацию, противопоставляемую западной культуре с ее «материализмом», «экономизмом», и разладом между человеком и обществом. Одной из важных стратегических задач являлась исламизация системы образования, которая на первом этапе (конец 1960-х – середина 1970-х годов) характеризовалась разворачиванием пропаганды, основанной на мусульманских реформаторских учениях об «исключительном своеобразии исламской системы воспитания и образования», отличной от «бездуховной» западной. Особое значение придавалось ценностям Корана и сунны; подчеркивалось, что развитие образования вытекает из самой сути ислама, так как стремление к знанию – одно из главных предписаний ислама, например, «возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени...» [58:12]; «Скажи: “Разве сравниваются те, которые знают, и те, которые не знают?” «Поистине, вспоминают обладатели разума!» [39:12] и др. [3].

Однако в Коране говорится, как отмечает А.В. Сагадеев, «о знании двоякого рода – божьем и человеческом, и в обоих случаях оно не рассматривается в качестве самостоятельной ценности. Божье знание выступает лишь как необходимая предпосылка или даже как один из аспектов всемогущества творца. Это знание никак не объясняется и не обосновывается – оно просто прокламируется... Если знание бога было одно из ипостасей его всемогущества, то человеческое знание в Коране подчинено или приравнено вере и покорности всемогущему творцу. Причем относительно способности человека постичь Аллаха, лицезреть его в сурах допускаются противоречивые суждения. Столь же непоследовательны стихи Корана, касающиеся вопроса о наличии или отсутствии в мире закона сообразности – этой основной предпосылки познания человеком окружающей его действительности. Воля Аллаха как владыки мира берет верх над мудростью его как искусного демиурга, и естественный порядок вещей оказывается ускользающим от познания человека. Из этого следует неприемлемость утверждений, что Коран побуждает к поиску знаний» [4, 18].

Интерпретация теории познания и знания современным исламским философом ал-Аттасом иначе показывает соотношение этих двух видов знания и познания. Исламский философ считает, что современному мусульманскому знанию необходимо освобождаться от интерпретаций, основывающихся на светской идеологии. Для этого необходимо «критическое осмысление методов современной науки; ее концепций, предположений и символов; ее эмпирических и рациональных аспектов, и вторжение их в мир ценностей и этики; ее интерпретаций начала (происхождения); ее теорий знания; ее предположений о существовании мира вне нас, о единообразии природы и разумности природных процессов; ее теорий универсума; ее классификаций наук; ее ограничения и междисциплинарность с другими науками, и ее социальные отношения» [5, 114].

В данном случае примечательна философия воспитания и концепция образования современного мусульманского мыслителя Саида Мухаммада Накуйба бин Али бин Абдуллах бин Мухсин ал-Аттаса (*Syed Muhammad Naquib bin Ali bin Abdullah bin Muhsin al-Attas*) [6], родившегося в Богоре 5 сентября 1931 года. Он является автором 27 авторитетных источников [7] по различным аспектам исламского мышления и цивилизации, включая суфизм, космологию, метафизику, философию и Малазийский язык и литературу.

Приведем некоторые важные автобиографические данные ал-Аттаса: с пяти лет обучался в Джахоре, далее в Медресе ал'Урвату'л – вутха, где изучал арабский язык; после второй мировой войны, в 1945 г., возвращается в Джахор для продолжения среднего образования, в течение этого периода интересуется малазийской литературой, историей и религией, а также западной английской классической литературой; после окончания в 1951 г. средней школы поступает офицером-кадетом в Малазийский полк; далее с 1952 по 1955 годы обучается в Итон Холле, Честере, Уолсе и позже в Королевской Военной Академии (Сандхарст, Англия); возможно, знакомство с духом британского общества и метафизикой суфизма повлияли на его мировоззрение, что явилось причиной путешествий по Испании и Северной Африке, которые изменили профессиональный выбор ал-Аттаса, и он поступает в Малазийский университет в Сингапуре (1957-1959 гг.). В результате трехлетнего обучения в университете МакГилл (Монреаль), в 1962 г. получает МА степень за работу “*Raniri and the Wujudiyuuh of 17th Century Aceh*”; степень Ph.D получил в университете Лондона, в Школе Восточных и Африканских учений за работу, посвященную мистицизму Хамзаха Фансури. В 1965 г. ал-Аттас возвращается в Малайзию и возглавляет кафедру литературы на факультете малазийских учений Малазийского университета в Куал Лумпуре, далее становится

деканом факультета искусств (1968-1970 гг.); после открытия Национального университета Малайзии, он совмещает руководство кафедрой малазийского языка и литературы и факультетом искусства; там же, в 1973 г., он основывает и возглавляет Институт Малазийского языка, литературы и культуры (IBKKM). В 1987 г. по его инициативе открывается Международный Институт Исламского мышления и Цивилизации (ISTAC) в Куал Лумпуре, главной целью которого является интеграция ислама в сознание студентов. ISTAC можно считать детищем ал-Аттаса. В настоящее время профессор ал-Аттас ведет большую общественную и научно-исследовательскую работу, почетный член многих организаций.

Ал-Аттас отстаивает фундаментальные категории знания, характерные для исламской традиции, и применяет их в отношении практики современного образования. В традиционном исламском мировидении знание делится на два вида, на «открытое-законченное»: *фард кифайях*, знание, включающее природное, физическое и прикладные науки и *фард'айн*, знание абсолютной природы, относящееся к Богу, духовной сфере и моральным истинам. Знание *фард'айн* не статично, а динамично, поскольку возрастает в связи с духовными и интеллектуальными способностями как общества в целом, так и с профессиональной ответственностью личности.

Оба вида знания, *фард'айн* и *фард кифайях*, имеют очень большое значение для счастья и благополучия людей, как в этом, так и в загробном мире. Между этими дисциплинами необходимо сохранить равновесие. Являясь обязательным предметом, *фард'айн* (Божественное знание) должно требоваться от всех студентов. Чтобы овладеть *фард кифайях* (приобретенными науками), обязательными для существования в обществе, студенты должны выбрать, по меньшей мере, одну из отраслей современных знаний для своей специализации.

Как гласит мировоззрение на основе «*таухида*» (единобожия), знание целостно или интегрировано, его нельзя разделить на религиозную и светскую сферу. И *фард'айн*, и *фард кифайях* имеют целью укрепление веры, первое при помощи глубокого изучения слов Аллаха в Священном Коране, а второе – с помощью тщательного, систематического изучения жизни человека и природы. Познание неразрывно связано с действием человека, его духовностью и этикой.

Человек по своей природе представляет собой дуальность тела и духа. Его духовные составляющие известны как *Рух* (душа), *акл* (ум или интеллект), *кал'б* (эмоции), или *нафс* (эго) в зависимости от выполняемых функций. *Акл* (мышление), уникальная способность человеческих существ, возвышает их над другими Божественными созданиями [8, 95:4]. Душа может вознестись к вершинам праведности и добра, но также может опуститься в низины ада [9, 89:25, 95:5]. Тело человека выполняет определенные функции в соответствии с деятельностью органов восприятия. Природа человека познающего и его способности являются предметом изучения психологии. Общепринято считать, что в большей степени любознательность и восприимчивость человека проявляется в раннем возрасте. Потенциально человек имеет физиологические потребности в еде, деятельности и половых отношениях; социальные потребности в привязанности, любви и определенном положении в социальной группе; и, наконец, духовные нужды в чем-то большем, чем то, что находится в пределах его «я», то есть в потребности достигнуть Бога.

Итак, в Исламе человеку дана возможность познания Истины и Действительности. Человек наделен душой и органами восприятия и создан Аллахом, чтобы получать знание. Согласно Аль-Аттасу, *илм* (знание) – это посещение *маной* (смыслом) существа, имеющего душу, или достижение этого существа знания. Душа не только не пассивна, напротив, она тоже способна проявлять активность. По воле Аллаха душа может достичь

вахи (откровения) и интуиции. Пять чувств восприятия – это окна разума, предназначенные для получения эмпирического и рационального знания [10, 103-105].

Образование (*та'диб*), это *адаб*, развивающийся в личности. *Адаб* (как образование) относится к дисциплине тела, ума и духа. Он наделяет того, кто им владеет, знанием правильных мест и действий (*хикмах*) в схеме Создателя и знанием, как добродетельно себя вести (*'адл*).

Аль-Аттас определяет понятие образования как последовательное постижение «...и признание положения вещей в порядке их создания, которое ведет к постижению и познанию соответствующей роли Бога в порядке бытия и существования человечества» [11, 22]. Посему первоначальная цель обучения – вести человека к признанию и постижению своего Создателя, которое проявляется в подчинении и соблюдении Его заповедей. Другими словами, первоначальная цель Исламского образования состоит в том, чтобы воспитать достойного человека, который, развивая свои потенциалы, будет верным рабом (*абд*) и наместником (*халифа*) Аллаха, дающего *аману* (истину) и поддержку развития на земле. В этом отношении Исламское образование воспитывает в человеке богобоязненность (*таква*). Раб господний осведомлен о своих личных вертикальных отношениях с Аллахом (*хаблун мин Аллах*) и горизонтальных социальных отношениях с остальными людьми (*хаблун мин ал'-нас*).

Таким образом, основные цели образования сочетают духовное, моральное, социальное, интеллектуальное и физическое развитие со специфически религиозными целями. Между социальными и личными устремлениями не существует никаких конфликтов, поскольку тут наблюдается полное единство намерений.

Ал-Аттас в своих письмах в Секретариат Исламской конференции (1973 г., 1980 г.) и последующих работах не раз подчеркивал, что проблема высшего образования, а именно, университета – одна из главных проблем современного исламского общества. Причем, в отличие от реформаторов XIX века и других современных исламских исследователей, он не предлагал светский или традиционный тип университета. Исламский университет в структурном, эпистемологическом и идеологическом плане отличается от западного университета, так как цель высшего образования в Исламе – произвести полноценного или универсального человека. Мусульманский ученый – не специалист в какой-то отрасли знания в западном понимании, он универсален в перспективе, авторитетен во многих областях знания – это глобальный гражданин. Исламский университет должен основываться на исламской философии образования, т.е. на исламском мировидении [12, 171-172].

Интеллектуальная и общественная деятельность самого ал-Аттаса есть пример преданности своему делу, поскольку ISTAC (Международный институт исламской мысли и цивилизации) (открыт 4-ого октября 1991 г.) является его детищем в полном смысле слова, начиная с его архитектуры, заканчивая сбором литературы в библиотеке и написанием учебных программ.

Исламский университет ал-Аттаса как микромир. Он использует сравнение о том, что Ислам – есть воплощение Божественного космического порядка и дисциплины, поэтому и человек является его порядком и дисциплиной. В этом смысле, человек подобен городу или миниатюрному королевству, микромир (*'алам сагхир*) относительно макромира (*'алам кабир*). Поэтому человек должен управлять собой, как правитель управляет городом или король управляет королевством. Физические человеческие органы походят на различные отделы города. Сердце подобно правителю; руки напоминают отдел дохода; ноги – министерство транспорта; информация – рот; связь – живот и т.д.

Аль-Газали отмечал, что интеллект (*ал-'акл*) человека походит на искреннего и

мудрого министра; на его гнев и негодование (*хадаб*) походит полиция; в то время как его желание (*худ'*) походит на злого служащего. Если король извлекает пользу из искренности и мудрости министра, держит служащего и полицию в надлежащем месте, то государством будет править правосудие. Все отражает порядок и дисциплину. Таким образом, то, что человек должен заставить свой интеллект доминировать и использовать гнев и желать развития способностей - есть важный аспект образования как внушения *адаб* или (*та'диб*) [13, 173].

По ал-Атлас, университет есть отражение не просто человека, но Универсального или Совершенного Человека. Понятие Универсального или Совершенного Человека было центральной проблемой в истории исламской философии: Абу Азид ал-Бистами (875 г.), Ибн араби (1240 г.), Абд ал-Карим ал-Джили (1406-1417 гг.), Садр ал-Дин ал-Ширази или Мулла Садра (1641 г.), Нуруддин ал-Ринари (1658 г.) и др. Универсальный или Совершенный Человек – это тот, кто реализовал в себе Божественные признаки и полностью понял свою исключительность, служа ему, не терял идентичности. Класс Совершенных (*ал-инсан ал-камил*) включает Святого Пророка Махаммада, сопровождаемого пророками и избранными и тех, кто обладает глубоким знанием и духовной проницательностью из числа служащих Богу, мудрецов и ученых.

Ал-Атлас изначально создавая ISTAC, подразумевал его как ядро истинного Исламского университета. ISTAC символизирует гармонию внутреннего и внешнего мира Совершенного Человека, источающего мудрость, храбрость, умеренность и красоту.

Здание Института стоит перед *кибла*. Его внутренний двор, лекционные залы и комнаты ожидания, библиотека, мечеть, зал конференции и сад украшены многочисленными стилизованными картинами птиц, декоративными стенными пластинами и вазами, отображающими в символической форме человеческий интеллект и дух; в то время как стилизованные статуи четырех львов вне зала конференции Института символизируют храбрость. Кроме того, так как Совершенный Человек находится в гармонии с природой, то окружающая среда Института состоит из живых деревьев и цветов [14, 175].

Ал-Газали учит, что человек может достигнуть совершенствования и счастья; подражая или приспособляясь (*тахалук*) к совершенствованию Бога (*ахлак Аллах*) можно достичь его признаков и имен. Поскольку Бог управляет миром согласно Истине (*би'л-хак*), проявляет свое Совершенное Знание и Правосудие. Следовательно, Исламский университет как отражение Совершенного Человека должен быть обеспокоен *хак*. Ал-Атлас считает, что *хак* относится не только к истинности утверждений, веры и суждений, но к собственно действительности. «*Хак* означает требование мудрости, правосудия, правды, действительности, уместности. Это – состояние, качество или собственно того, как быть мудрым, только правильным, верным, реальным, надлежащим; это – состояние того, чтобы быть необходимым, неизбежным, обязательным, должным; это – состояние существования и охватывает каждую вещь.... Вещи и события уже существующие, который *хак* определяет, принадлежат не только их настоящему, но также и их прошлому и будущему состоянию. Относительно будущего состояния *хак* означает проверку, реализацию, актуализацию. Действительно, то, что значение *хак* охватывает и действительность, и истину, имеющую отношение к состоянию существования – то, вследствие того, что это – одно из имен Бога как абсолютного существования, которое является *действительностью*, а не *понятием* существования» [15, 21].

Концепция истинного Исламского университета как отражение Совершенного Человека (*ал-инсан ал-кулли* или *ал-инсан ал-камил*) не есть только сущностное, но и

практическое выражение. Поскольку Святой Пророк есть Совершенный Человек, то и исламский университет должен отразить Святого Пророка, его могущество и потенциал, т.е. образовывать мужчин и женщин *адаба*. Но ал-Аттас различает цели западных университетов, тоже нацеленных на образование универсального человека с множеством способностей и знаний (идея либерального образования Дж. Ньюмена). Но существует различие западного понимания универсального человека и исламского. Западное понятие универсального является концептуальным - идеал, который отражает любое историческое время, т.е. сумма, подверженная изменению (христианский идеал, светский идеал Возрождения и т.д.).

Цели западного классического университета и его принципы менялись из эпохи к эпохе. *Средневековый университет обозначил и закрепил в институциональной структуре деятельности три важнейших ориентаций: обучение, исследование и воспитание*. Соотношение и содержание этих компонентов в разные исторические эпохи оказываются различными, но они образуют то «жесткое ядро», которое при наличии «защитных поясов» адаптации к локальным и исторически различным социокультурным контекстам обусловило его жизнеспособность, устойчивость и все возрастающую социальную значимость. Три принципа – политика научного знания, свобода преподавания и исследования, и самоуправление и самопополнение характеризующие идеальное существо университета, не могут быть осуществлены в чистом виде. Этому, прежде всего, не способствуют государство [16].

Сравнительный лингвистический анализ важных терминов показывает, что термин «университет» произошел от латинского «*universitas*» (*универсум*), который отражает первоначальный исламский термин «*куллиях*», поскольку в исламе знание (*ал-'илм*) и орган познания (*ал-'акл*) – универсальны (*куллият*). Кроме того, применительно к университету человеческие способности (*факультеты*) в переводе с арабского *куах*, что относится к мощи, свойственной органу тела. «Университет, должно быть, был задуман в эмуляции общей структуры, в форме, функции и цели человека. Термин *куах* в арабском языке означает силу (*кудрах*), мощь, в смысле обладания кое-чем (*малаках*)» [17,181]. Так же следует отметить связь с арабским *'илм* и то, что называют *факультеты* в современном смысле, соответствуют способностям органов тела.

Ал-Аттас считает, что общий характер и структура современных университетов показывают следы их Исламского происхождения. На вышепредставленном анализе некоторых ключевых терминов, ал-Аттас выдвигает тезис о том, что ранние Западные университеты были оформлены после своих исламских оригиналов.

По свидетельству Г. Денифле, названия «*universitas*», «*studium generale*», «*alma mater*» закрепились за учебными заведениями, дающими особое эталонное знание, спустя много лет после появления университетов, как таковых.

Мейнер в своих исследованиях по теории университета их возникновение связывал с идеей Просвещения, как постоянном стремлении человека познавать, как пример прогресса и духовности. *Университеты являлись неким конгломератом знания и духовности, притягивающими к себе все окружение*. Данной точки зрения придерживались Денифле, Кауфман, д'Ирсей и др.

Грундман (Лейпциг, 1956 г.) считал, что причиной возникновения университетов явилось желание людей познавать новое. Опираясь на работы Абельяра, Классен (1964 г.) считал, что университет возник из-за тщеславия и жадности людей, имел чисто утилитарный характер. Но большинство ученых считают, что «с самых истоков в образовании действовали две противоположные тенденции: с одной стороны, фундаментальный первичный импульс, нацеленный на поиск истины, с другой - стремление получить практическую профессиональную подготовку» [18; 100].

Университет «чисто европейский институт трансляции и трансмутации» есть «порождение» средневековья [19; 147].

Ал-Атлас считает, что Исламская концепция универсального знания, переданная термином *куллиях*, не ограничена специфическим местом изучения. Поэтому ал-Атлас указывает, что *куллиях* отражает систему порядка и дисциплины в организации, внушения и распространения знания в мечети (*джами*'), «институте» (*мактаб*), «колледже» (*медресе*), Доме Мудрости (*байат ал-хикма*), сборе ученых и студентов (*мажлис*), Доме Науки (*дар ал-илум*), больниц, обсерватории, или жилищах Суфиев (*зауиях*). Все места обучения в исламе считались «участками универсального знания». Идея универсального знания (*джами 'ах*) как полного курса обучения студентов, включая право, впервые в 990 г. введена в Египте в мечети ал-Азар Ибн Киллисом. Однако, современное использование арабского термина *джами 'ах* как «университет» применительно к современному университету началось с середины XIX века [20, 183].

Структура исламского университета может быть выведена из его критического анализа современного Западного университета. Западный университет отражает цели государства

Как заявлено выше, *смысл* человека – его духовный рост и развитие, где рациональная душа подчиняет себе душу животную. Точно так же окончательная цель университета – самое высокое духовное развитие его студентов и штата. Это означает, что интеллектуально-духовные аспекты должны быть развиты до физического.

В ISTAC ал-Атлас подчеркивает, что курсы организованы не по принципу факультета или отдела; скорее, они устроены в тех широких и органически связанных подразделениях: Исламская Мысль, Исламская Наука и Исламская Цивилизация. Вообще студенты сначала должны обучаться на Исламских курсах Мысли. Они включают богословие, философию как *фалсафа-хикма*, и метафизику как *тасаввуф - 'ирфан*, которые являются частью их *фард 'айн* знания на этом уровне. Курсы Исламской мысли формируют основу всех курсов двух подразделений: Исламской науки и Исламской цивилизации. Студентов учат чувствовать единство и взаимосвязь между курсами. Все студенты обязаны пройти курс *Религия Ислама*, предлагаемого ал-Атласом, содержание которого объединяет теологические, философские и метафизические, современные аспекты Ислама и Мусульман, приводимых в сравнительном анализе с другими религиями и цивилизациями.

Другие обязательные курсы - *История и Методология Корана Интерпретация*, *История и Методология Хадисов* и курс *Формальной Логики*, которая исследует традиционные классические логические методы, курсы в историю и философию Западных и Восточных религий, философий и наук.

Ал-Атлас сформулировали первые две цели ISTAC следующим образом:

1) Осмысливать, разъяснять, разрабатывать и определять ключевые понятия, применительно к культурным, образовательным, научным и эпистемологическим проблемам, с которыми сталкиваются Мусульмане в этом возрасте;

2) Обеспечить Исламский ответ интеллектуалу и культурным вызовам современных мировых и различных школ мысли, религии, и идеологии.

Другие цели ISTAC: формировать Исламскую философию образования, науки, искусства и архитектуры; проводить исследование Исламской цивилизации в Малазийском мире; формулировать методы и содержание различных дисциплин и курсов, которые объединяют науки во всех факультетах на университетском уровне; обучать творческих ученых и интеллектуальных лидеров; издавать результаты исследований и проводимых занятий и создать библиотеку ссылок [21, 200].

Примером практического использования его идей являются Факультет Изучения

Ислама в национальном Университете и Институт Малазийского Языка, Литературы и Культуры (IBKКМ). Например, в четырехлетней программе бакалавриата каждый студент Института должен ежегодно пройти один курс по Исламской мысли, истории или культуры: *Введение в Ислам, Введение в Изучение Исламской Мысли, Ислам в Малазийской Культуре и Истории, Влияние Исламской Мысли в Юго-восточной Азии, Влияние арабских и персидских Источников на Развитие Малазийской Религиозной Литературы, Чтение Исламских Философских Текстов в Малазийской Литературе, Исламе и Модернизме*. Два курса: *Исламская Философия и Метафизика в Малазийской Литературе*, и *Исламская Философия* предлагаются в аспирантуре. Ал-Аттас подчеркивает, что изучение Малазийского языка, истории, культуры и цивилизации должно базироваться не только на Исламской религии и литературе, также их следует изучать в сравнительном анализе с греческой и иудейско-христианской философией и традициями. В программу Института также включено изучение духа Западной культуры и цивилизации как отражение светской литературы, например, романа. Позднее он предложил студентам изучение влияния Ислама на культуру и историю современной цивилизации, и знакомил их с современной философией языка.

К сожалению, только несколько групп из ступени бакалавриата и небольшое количество студентов смогли закончить под его руководством эту программу. В 1993 г. данный Институт стал Академией Малазийского мира и цивилизации (АТМА), соответственно изменился дух, поскольку предпочтение стало отдаваться социополитическим, артистическим, литературным, естественнонаучным и технологическим аспектам малазийской культуры. Но, в последнее время Академия видит целесообразным возвращение к программе ал-Аттаса и предлагает студентам три обязательных курса: *Малазийская Философия и Логика, Изучение Малазийского языка на основании Исламских источников*.

В учебном плане ал-Аттаса специальная роль отводится языку, методу анализа (*таухид*) и другим дидактическим инструментам, таким как метафора, сходство и историзм. Образование, как и религия, законодательство, политика, торговля и др. зависит от языка, считает он. На связь образования и языка обращал внимание еще ибн Халдун [22, 265]. Образование проводит связь, интерпретацию, анализ, синтез, интернализацию идей, отражающих факты бытия, что, в конечном счете, требует применения языка. Исламское образование на примере арабского языка глубоко показало определенное видение Действительности и Истины.

Ал-аттас один из первых среди современных мусульманских мыслителей обращает внимание на фундаментальную важность языка как религиозного, культурного и цивилизационного инструмента и транслирующего средства. В современном исламском мире большинство мусульманских лидеров в борьбе против западного колониализма провозгласили политику введения и развития национального языка. В Турции, Малайзии и Индонезии заменили первоначальный арабский алфавит на латинский. Культурные и политические лидеры продемонстрировали незнание и непонимание истинного воздействия на культуру своими радикальными действиями. Согласно ал-Аттасу, разрушительные последствия радикальных перемен есть преступление против их собственной религиозной целостности, интеллектуальной подлинности и культурной идентичности. Хотя ситуация в арабских государствах, например в Пакистане и Иране, кажется более удачной, поскольку сохранен подлинно арабский алфавит, но все же семантическая структура языка и проецируемое им мировидение (*worldview*) изменено в результате отделения церкви от государства. Это факт серьезного культурного преступления, поскольку влиятельные политические, религиозные и культурные лидеры в этих нациях не понимали реальной ситуации, как и

в случае лидеров трех мусульманских наций, сознательно изменивших семантическую структуру современного официального арабского языка. Ал-Аттас неустанно повторяет, что арабский язык принадлежит не только Арабам, но Исламу и всем Мусульманам. Это подразумевает то, что любое фундаментальное изменение в семантической структуре ключевых терминов и понятий в арабском языке приведет к большому беспорядку в религиозной и культурной жизни всех Мусульман [23, 265-266].

Разъясняя и анализируя ключевые понятия и термины, подчеркивая правильное и надлежащее использование языка, особенно в семействе Исламских языков, ал-Аттас считает, что их истинное знание и есть глубокий ключ к исламскому мировидению. К сожалению, в связи с переводом их на английский или другие языки и проникновением западного мировидения они теряют первоначальный смысл. Большинство образованных мусульман во всем мире говорят на английском языке. Влияние западного worldview неизбежно, поскольку через переведенные термины и понятия проникает иное мировоззрение. По ал-Аттасу, в данном случае необходим надлежащий *adab* к любому языку, как правильное и истинное истолкование значения каждого слова, термина и понятия [24, 266].

Исламизация предисламских народов произошла за счет исламизации арабского языка, соответственно деисламизация и секуляризация мусульманского знания производится с помощью лингвистических средств. По ал-Аттасу истинное сообщение (*khabar sadiq*) - один из первичных каналов, чтобы приобрести знание, помимо восприятия смысла (*al-hawas al-khamsah*), разума (*al-'aql al-salim*) и интуиции (*ilham*). Истинное сообщение (*khabar sadiq*) и интерпретация письменных или устных источников всех других каналов знания плодотворно, если вовлеченные в этот процесс стороны понимают истинное значение переданного сообщения. Ал-Аттас убежден в том, что образование мусульман необходимо направить на овладение различными языками, особенно арабским языком, как инструментами передачи и приобретения истинного знания и фактов. Он сожалеет, что мусульманские общества под воздействием требований науки и техники, экономики и бизнеса снизили надлежащее внимание к эффективному религиозному, культурному, и лингвистическому образованию. Предложения правительства по развитию изучения языков имеют идеологическую направленность, поскольку мотивированы экономическими и деловыми интересами [25, 111].

Мусульманский мир переживает социальный и политический переворот, что непосредственным образом отражается на духовном мировидении этой культуры. Единство мусульманского мира имеет два аспекта: внешнее единство, проявляющееся в коллективной и национальной солидарности, и внутреннее единство идей и мнений, отражающихся в интеллектуальной и духовной связи вне пределов коллективного и национального. Понимание мусульманской идентичности, по ал-Аттасу, принадлежит второму аспекту, который является фундаментальным для реализации первого. Последовательность этого второго аспекта зависит от разумности и целостности значений понятийного языка, как инструмента разума, влияющего на рассуждение ее пользователей. Если смысл и целостность понятийного языка разрушаются, то это приводит к хаосу мировидения [26, 28].

В рамках данной статьи мы остановились на оригинальной идее исламского университета ал-Аттаса. Ал-Аттасовская философия и методология образования имеет одну главную цель – человеку надо обладать *адабом* во всех смыслах: вселяющим качества совершенства, способствующим исламизации разума, тела и души как в отношении отдельного индивида, так и коллектива в целом в мусульманском обществе, включая духовные и материальные стороны.

Философия образования ал-Аттаса есть выражение систематического и последовательного определения цели и задач Мусульманского образования, заключающегося в воспитании и образовании не просто хорошего гражданина и профессионала, а полноценного человека или глобального Гражданина. Человек в духовно заданных рамках религии осуществляет свое предназначение перед богом и обществом, следуя низменному и вечному Образу Бога. И это есть естественная целесообразность. Человек *адаба* есть возможный вариант идеала для современного человека Ислама, поскольку он способен жить в мире, не будучи поглощенным им или убегая от этого. Путешествие человека в жизни направлено на самореализацию и его религиозное спасение на основе достижения ясного видения, этической ответственности, благородства в отношении к другим, и искреннего поклонения Богу ради вечного счастья в этой и будущей жизни. Истинное образование мусульманина есть интеграция всех уровней опыта, знания, характера, чувства и действий в гармоничную жизнь, ведущую к его благосостоянию в этом мире и приготовлению прийти снова.

1. Цит. по Мамонова М.А. Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления. — М.: Изд-во МГУ, 1991.- 120с. — С.105.
2. Шарипова Р.М. Концепции «национального просвещения» в мусульманских странах. М.: Наука, Гл. редакция восточной литературы, 1991. — С.14-15.
3. Коран. /Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М., 1963.
4. Сагадеев А.В. / Примечания редактора Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. Пер. с англ. С.А. Хомутова. М., Наука, Гл. редакция восточной литературы, 1978.- С. 18.
5. Sayed Muhammad Naquib al-Attas. Prolegomena to the metaphysics of Islam: an exposition of the fundamental elements of the worldview of Islam. International Institute of Islamic Thought and Civilization (ISTAC), Kuala Lumpur, 2001, pp.358. — p.114.
6. О нем на сайте <http://www.cis-ca.org/voices/a/aattas.htm>; <http://61.6.32.133/istac/Founders/founderpage.htm>; также в книге: Wan Mohd Nor Wan Daud. The Educational Philosophy and Practice of Syed Muhammad Naquib Al-Attas: An Exposition of the Original Concept of Islamization, ISTAC, Kuala Lumpur, 1995.
7. Работы Сайда Мухаммада Накуйба ал-Аттаса, опубликованные Международным Институтом Исламского Мышления и Цивилизации (ISTAC): (1970, reprinted in 1984), *The Correct Date of the Terengganu Inscription*, Kuala Lumpur Museum Department; (1975), *Comments on the Re-Examination of Al-Raniri's Hujjat au'l Siddiq: A Refutation*, Kuala Lumpur Museum Department; (1978, reprinted in 1993), *Islam and Secularism*; (1980), *The Concept of Education in Islam*; (1988), *The Oldest Known Malay Manuscript: A 16th Century Malay Translation of the 'Aqa'id of al-Nasafi*; (1989), *Islam and the Philosophy of Science*; (1990), *The Nature of Man and the Psychology of the Human Soul*; (1990), *On Quiddity and Essence*; (1990), *The Intuition of Existence*; (1992), *The Concept of Religion and the Foundation of Ethics and Morality*; (1993), *The Meaning and Experience of Happiness in Islam*; (1994), *The Degrees of Existence*; (1995, second edition 2001), *Prolegomena to the Metaphysics of Islam: An Exposition of the Fundamental Elements of the Worldview of Islam*.
8. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М., 1963.
9. Там же.
10. Wan Mohd Nor Wan Daud. The Educational Philosophy and Practice of Syed Muhammad Naquib Al-Attas: An Exposition of the Original Concept of Islamization, ISTAC, Kuala Lumpur, 1995, p.103-105.
11. Sayed Muhammad Naquib al-Attas. Prolegomena to the metaphysics of Islam: an exposition of the fundamental elements of the worldview of Islam. International Institute of Islamic Thought and Civilization (ISTAC), Kuala Lumpur, 2001, pp.358. — p.22.
12. Wan Mohd Nor Wan Daud. The Educational Philosophy and Practice of Syed Muhammad Naquib Al-Attas: An Exposition of the Original Concept of Islamization, ISTAC, Kuala Lumpur, 1995, p.171-172.
13. Там же, С.173.
14. Там же, С.175.
15. Sayed Muhammad Naquib al-Attas. Prolegomena to the metaphysics of Islam: an exposition of the fundamental elements of the worldview of Islam. International Institute of Islamic Thought and Civilization (ISTAC), Kuala Lumpur, 2001, pp.358. — p.21.
16. Ибжарова Ш.А. Теории университетов в современном мире (философско-культурологический аспект). Диссертация на соискание ученой степени канд. философских наук. Алматы, 1997.- 143 с.

17. Wan Mohd Nor Wan Daud. The Educational Philosophy and Practice of Syed Muhammad Naquib Al-Attas: An Exposition of the Original Concept of Islamization, ISTAC, Kuala Lumpur, 1995, p.181.
18. Философия. Религия. Культура: критический анализ современной буржуазной философии. М.: Наука, 1982.- 397 с.
19. Петров М. К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991.- 328 с.
20. Wan Mohd Nor Wan Daud. The Educational Philosophy and Practice of Syed Muhammad Naquib Al-Attas: An Exposition of the Original Concept of Islamization, ISTAC, Kuala Lumpur, 1995, p.183.
21. Там же, p.200.
22. Там же, p.265.
23. Там же, p.265-266.
24. Там же, p.266.
25. Там же, p.111.
26. Там же, p.28.

Түйін

Аль-Аттастың білім философиясы Мұсылман білімінің тек жақсы азамат пен профессионалды емес, одан қарай жетілген адамды әлде жақандау Азаматты тәрбиелеу және оған білім беру мақсаттарының жүйелі түрінің көрінісі. Аль-Аттастың білім философиясы мен методологиясы түбінде тек жалғыз индивидтің емес және де бүкіл мұсылман қоғамының ақылын, тәні мен жанын, қосымша рухани және материалдық деңгейін исламдандыруы.

Summary

The philosophy of education al-Attas is expression in systematical definition the purposes and problems of Muslim education concluding in education no only a citizen and specialist but to produce the complete man or global Citizen. The aim of philosophy and methodology of education by al-Attas is Islamization reason, body and soul no only individual but collective in the Muslim society, inclusion spiritual and material aspects.

ФАКТОР СТЕРЕОТИПА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФОБИЙ

Иванов И.

Обыденное политическое знание представляет собой чаще всего несистематизированный набор сведений, отражающий внешние стороны происходящих политических явлений и процессов. Оно нередко проявляется в насыщенном эмоциональном контексте. Возникающие на таком фоне понятия, суждения и умозаключения тесно связаны с чувствами, переживаниями и настроениями людей, их страстями и проявлениями воли [1, 157]

Исходя из этого, можно предположить, что на политическое поведение людей могут влиять бытовые чувства. Прежде всего, следует отметить чувство страха, которое формируется под воздействием устоявшихся принципов стереотипного мышления. Именно стереотипное мышление граждан является одной из главных проблем на пути политической модернизации на постсоветском пространстве.

Цель данной работы: используя примеры субъективного восприятия конкретных политических ситуаций (таблица взаимосвязи политических стереотипов и фобий), проанализировать специфику воздействия политических стереотипов на фобии рядовых граждан и определить степень влияния фобий, сформировавшихся под воздействием стереотипов, на участие граждан в политическом процессе.